

Уваров Игорь Алексеевич

Кандидат юридических наук, доцент,
Доцент кафедры криминалистики
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

**ИНФОРМАЦИЯ В СИСТЕМЕ
МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ
(НА ПРИМЕРЕ
ПЕНИТЕНЦИАРНОГО СОЦИУМА)**

Аннотация:

В статье предпринята попытка проанализировать роль информации в системе механизмов управления пенитенциарным социумом (специфический вид социальной организации). Автор исходил из концептуального подхода, согласно которому информационно-управленческое воздействие осуществляется двумя субъектами – администрацией исправительных учреждений и пенитенциарным сообществом. Сложность в качественной оценке управленческих механизмов такой социальной организации, как пенитенциарный социум, заключается в том, что информационное воздействие осуществляется двумя находящимися в конфронтации субъектами. Противоречивость управленческой информации создает ситуацию нестабильности как в реализации управленческих механизмов, так и в организации деятельности всего пенитенциарного социума. Проведенный автором анализ последствий такой системы управления для пенитенциарного социума показывает, что применение инновационных форм в информационном обеспечении управленческих механизмов нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Ключевые слова:

пенитенциарная профилактика, пенитенциарное сообщество, социальное управление, социальная организация.

Uvarov Igor Alekseyevich

PhD in Law, Associate Professor,
Criminology Department,
Stavropol branch Krasnodar University
of the Ministry of internal Affairs of Russia

**INFORMATION IN THE SYSTEM
OF MANAGEMENT MECHANISMS
OF A SOCIAL ORGANIZATION
(ON THE EXAMPLE
OF A PENITENTIARY SOCIETY)**

Summary:

The paper attempts to analyze the role of information in the system of management mechanisms of penitentiary society (a specific type of a social organization). The author has made use of the conceptual approach in which information and management influence is carried out by two subjects - the administration of correctional institutions and the penitentiary community. The difficulty in the qualitative assessment of the management mechanisms of such a social organization as the penitentiary society is that the information impact is carried out by two confrontational subjects. The inconsistency of management information creates a situation of instability both in the implementation of management mechanisms and in the organization of activities of the entire penitentiary society. The author's analysis of the consequences of such a management system for the penitentiary society shows that the use of innovative forms in the information support of management mechanisms needs further improvement.

Keywords:

penitentiary prevention, penitentiary community, social management, social organization.

Феномен информации в современном обществе оказывает существенное влияние на управление социальными процессами. Учитывая многофункциональный характер информации в управлении, отдельные авторы предлагают именовать наше общество информационным [1], определяя информацию как незаменимый социально-экономический ресурс. Его наличие способствует выработке базовых критериев общественного поведения, востребованного в современных социальных условиях. Говоря другими словами, информация является своеобразным связующим механизмом социального управления между объектом и субъектом, обеспечивая тем самым не только возможность принятия адекватного управленческого решения, но и его реализацию.

В связи с этим мы предлагаем рассмотреть такого рода механизм применительно к пенитенциарному социуму как к специфической форме социальной организации. В литературе существует мнение, что в процессе управления пенитенциарным социумом используется лишь та часть информации, которая необходима в конкретной ситуации. Объясняется это тем, что конечный адресат не должен получать ее в искаженном виде. В отличие от других социальных организаций, здесь отсутствуют промежуточные звенья при ее передаче. Лица, принимающие управленческие решения, также наделены полномочиями ее верификации и систематизации. Может сложиться впечатление, что в данной системе полностью исключен «человеческий фактор». Однако именно здесь он является основой при передаче наиболее значимой для всего пенитенциарного социума информации.

Характеризуя передачу информации в различных социальных системах, Т.М. Баландина определяет этот процесс «как условие повышенного риска», ибо наличие человеческого фактора может служить причиной недостоверности информации (возможны случайные ошибки, заблуждения, сознательные искажения). Указанный автор использует понятие «неопределенность» как специфический показатель количества информации, которой располагает управляющая структура в рамках конкретной ситуации, а также показатель уверенности в этой информации [2, с. 72]. Безусловно, достоверность такой информации будет весьма сомнительной, а принимаемые управленческие решения будут характеризоваться высокой степенью неопределенности.

Такие представления о механизме передачи информации в пенитенциарном социуме априори не могут иметь места. Здесь мы видим как минимум два фактора, определяющих качественную сторону деятельности механизма информационного управления пенитенциарным социумом.

Первый из них условно можно определить как личностно-субъективный. Осужденные, уполномоченные пенитенциарным сообществом выступать в качестве источников управленческой информации, обладают необходимыми для этого качествами. Исследователи отмечают у них природную интуицию, понимание психологии отношений между людьми, а самое главное – умение принимать управленческие решения и нести персональную ответственность за них [3]. Более того, сообщество предъявляет им требования к умению качественно оценивать информацию, отграничивая истинную от ложной, полезную от бесполезной. Истинность и полезность определяются совокупностью приоритетов, на которых строится вся система управления пенитенциарным социумом. Мы его именуем субъективным потому, что оно характеризует отношение осужденного, носителя такой информации к ее сохранности.

Второй фактор условно можно определить как личностно-объективный. Дело в том, что система механизмов управления пенитенциарным социумом выстроена таким образом, что доступ к информации, значимой для всего социума, имеет лишь определенная группа осужденных, входящих в пенитенциарное сообщество. Поэтому процессы передачи управленческой информации регулируются сугубо негласными, жестко регламентированными формами информационного взаимодействия. Объективным мы его именуем потому, что он характеризует отношения, жестко коррелирующие с условиями определения конфиденциальности информации.

Еще одним специфическим условием реализации обмена информацией в механизме управления социальными системами в условиях мест лишения свободы является включение в пенитенциарный социум персонала и той части осужденных, которые на него ориентированы. Такое взаимодействие тоже можно отнести к самостоятельному виду управления информационными механизмами, которые необходимо рассматривать как конкурирующие. Характер такой информации обуславливает латентные конфликтные процессы внутри пенитенциарного социума. Их обострение снижает социально-психологическую управляемость осужденных персоналом и нарушает организационное равновесие всей социальной организации. В этих случаях возникает необходимость в оптимизации отношений «между ее внутренними потребностями и значимыми компонентами ситуации» [4, с. 187].

Такой характер информации в механизме управления пенитенциарным социумом имеет определенную историческую традицию. Еще в советский период, когда пенитенциарное сообщество только формировалось, основная часть информационных ресурсов выполняла пропагандистскую функцию – укоренение пенитенциарных идеологических установок в сознании основной массы осужденных. Модель информационного воздействия на осужденных не имела обратной связи и строилась исключительно по вертикали – от лидеров к арестантской массе. Такой механизм управления новым социальным объединением был связан, как ни странно, с политикой государства. Оно нуждалось в контроле над довольно большими массами преступников, изолированных от общества. Управлять ими можно было, только создав специфический субъект социального управления – пенитенциарное сообщество, которое, в свою очередь, выстраивало свою информационную политику на основе специфической идеологии.

У людей, далеких в своих представлениях о реальной ситуации в местах лишения свободы, может сложиться мнение, что это некая модель «бюрократической организации», похожая на ту, которую описал еще М. Вебер, где в условиях тоталитарного контроля, обусловленного изоляцией от общества, проявляется такая форма информационного управления, как «сквозное проникновение информации» (ограничение коммуникационных каналов, отсутствие обратной связи, применение методов идеологического воздействия) [5, с. 89]. Причем, если говорить о «свободном обществе», то управляющий субъект не может обладать эффективным механизмом адаптации к внутренним изменениям системы, поскольку из-за отсутствия обратной связи он не в состоянии оценить социальные потребности граждан. Пенитенциарный социум – совершенно иное дело. Здесь управляющих субъектов, по сути, два: формальный и неформальный.

Первый объект образует администрация мест лишения свободы, которая, в сущности, связана требованиями действующего законодательства и осуществляет информационно-управленческое воздействие на осужденных исключительно в материальной сфере. Причем, если в советский период времени этот аспект рассматривался как некий уклон, то после крушения советского государства такое воздействие превратилось в самоцель, тем самым произошло отстранение администрации от идеалистической функции.

Второй – это пенитенциарное сообщество, которое осуществляет информационно-управленческую деятельность, не будучи обремененным материальной составляющей. Неформальное управление не предполагает решения хозяйственно-бытовых и иных социальных проблем осужденных. В отдельных случаях оно выступает средством в решении определенных, локальных проблем в противостоянии пенитенциарного сообщества персоналу. Однако основная задача сугубо идеалистическая – консолидация осужденных на основе специфической идеологии пенитенциарного сообщества.

В «открытом социуме» происходят серьезные трансформационные процессы в сфере управления. В частности, изменение объемов социальной информации повлияло и на характер механизмов, определяющих устойчивость управления социальными организациями. Повсеместно наблюдается изменение качественных подходов, предъявляемых к субъектам управленческой деятельности. Главным становится требование максимальной реализации управленческого потенциала лиц, наделенных соответствующими полномочиями. Формируется представление о том, что информация управленческого характера максимально конкретизируется в зависимости от потенциального адресата. Нередкими являются случаи, когда содержание управленческой информации определяется качественным составом адресатов. Возможно, это может показаться нелогичным, но именно на таких принципах построена система обмена информацией в механизме управления пенитенциарным социумом.

Полагаем, что в связи с этим целесообразно обратить внимание на то, что в современный период пенитенциарный социум можно рассматривать так же, как и «открытый», как «информационный». Отличительной чертой будет выступать лишь то, что для пенитенциарного социума в приоритете только социально значимая информация. Последнее определяется характером специфических, сугубо пенитенциарных отношений, обусловленных «закрытостью» данного социального образования. Это дает возможность пенитенциарному сообществу рассматривать такого рода информацию как важный ресурс управления пенитенциарным социумом. Постоянно находясь в среде отбывающих наказание, осужденный испытывает соответствующие информационные потребности, определяющие качественную сторону его пребывания в условиях изоляции. Их можно также разделить на формальные и неформальные.

В первом случае осужденный пользуется всей совокупностью предоставленных ему законодательством прав на получение любой информации, имеющей отношение к условиям отбывания наказания. Администрация исправительного учреждения в полной мере создает условия для реализации осужденными таких прав. В то же время существуют некоторые особенности в процессе передачи информации осужденным администрацией в виде управленческих решений. Мы специально оперируем термином «особенности», исключая традиционный в таких случаях – «проблемы». Механизм передачи администрацией информации и управленческих решений осужденным на протяжении многих десятилетий выработал именно *особенности*, позволяющие минимизировать возможность возникновения конфликтных ситуаций при их реализации. Такого рода информационное пространство, в сущности, носит регламентированный характер, имеющий лишь незначительные изъятия, обусловленные спецификой взаимоотношений, существующих в пенитенциарном социуме. К сожалению, как отмечают эксперты, основной упор в реализации управленческой деятельности концентрируется на соблюдении осужденными режимных требований. Это осуществляется в ущерб пенитенциарной профилактике, в ходе которой могли бы быть задействованы и иные механизмы информационного взаимодействия [6, с. 40–43].

Во втором случае осужденный использует лишь ту часть информационной потребности, которая сопряжена с неформальной системой ценностей и отношений. В данном случае объем и характер информационного механизма управления пенитенциарным социумом определяются местом конкретного осужденного в неформальной иерархии. Осужденные, входящие в пенитенциарное сообщество, обладают прерогативой определять уровень удовлетворения информационных потребностей всего пенитенциарного социума. Важным, на наш взгляд, здесь является то, что именно они определяют допустимость использования тех или иных способов распространения информации не только в конкретном учреждении, но и за его пределами. К сожалению, пенитенциарные социологи уделяют этому аспекту мало внимания. В то же время для устойчивости пенитенциарного социума и управляемости им необходимо контролировать весь механизм ин-

формационного пространства. Возможно, это прозвучит парадоксально, но степень такого контроля со стороны пенитенциарного сообщества выше, чем со стороны администрации исправительных учреждений. Последняя, будучи связана законодательными императивами, не может реализовать весь свой потенциал в решении всего комплекса управленческих задач.

Кроме того, особенности управления пенитенциарным социумом тесно связаны с общей информационной политикой всей уголовно-исполнительной системы страны. В структуре управленческих механизмов уголовно-исполнительной системы присутствует еще и внутренняя составляющая – управление персоналом исправительных учреждений. Таким образом, для реализации своего информационного и управленческого потенциала администрация мест лишения свободы вынуждена задействовать гораздо больше ресурсов, чем это делает пенитенциарное сообщество при решении таких же задач. Соответственно, и количество каналов информационного взаимодействия исходя из уровней неформальной иерархии пенитенциарное сообщество использует гораздо меньше. Современные информационные технологии вроде бы должны предоставлять администрации гораздо больше ресурсов для реализации информационно-управленческих функций, учитывая, что и социальное пространство позволяет реализовывать свои функции за пределами мест лишения свободы. В то же время практика показывает, что пенитенциарное сообщество в этом аспекте действует более эффективно по сравнению с администрацией мест лишения свободы.

Такого рода трансформации требуют серьезного переосмысления ранее действовавших информационно-управленческих механизмов, с тем чтобы определить приоритеты реализации «недоступных ранее уровней управления социальными системами» [7, с. 4]. Информационное обеспечение в управлении пенитенциарным социумом осуществляется посредством взаимозависимых механизмов, имеющих не только социальную, но и техническую природу. Говоря об организационно-технической структуре информационного пространства исправительных учреждений, необходимо констатировать, что существующая система «баз данных» удовлетворяет в полной мере информационные потребности администрации. Исходя из этого можно предположить, что их наличие позволяет вырабатывать необходимые управленческие решения в соответствии с целями и задачами пенитенциарной профилактики. Выборочные исследования показывают, что уровень рецидива после освобождения остается довольно высоким. Например, Ю.М. Антонян приводит цифру в 52 % [8, с. 200]. Это, на наш взгляд, может свидетельствовать лишь о том, что пенитенциарное сообщество, не имея в механизме управления пенитенциарным социумом таких сильных, как у администрации, организационно-технических возможностей, добивается более серьезных результатов.

Механизмы информационного управления, используемые администрацией исправительных учреждений по отношению к пенитенциарному социуму, можно оценить как фрактальные. Посредством технических возможностей они увеличивают объем передаваемой информации, при этом игнорируя возможный диапазон обратной связи. Это затрудняет восприятие информации как субъектом управления, так и управляемым объектом. В результате возникает определенный дисбаланс между объемом информационного воздействия и восприятием информации конкретным адресатом. Опрос показывает, что администрация вынуждена увеличивать объем управленческой информации, согласовывая его с вышестоящими инстанциями. В результате пенитенциарное сообщество может моделировать работу с управленческой информацией, концентрируя внимание только на той, которая имеет жизненно важное значение для пенитенциарного социума. Таким образом, необходимо констатировать, что в современном информационном пространстве, которое создает пенитенциарное сообщество, происходят процессы, играющие значимую роль в жизнеспособности всего пенитенциарного социума.

Здесь можно наблюдать классический пример «квалифицированного», если это категория может быть применима к пенитенциарному сообществу, информационного управления, где в практической плоскости реализуется механизм взаимодействия на уровне управляющей (пенитенциарное сообщество) и управляемой (пенитенциарный социум) подсистем. Обеспечивается уровень необходимой верификации принимаемого лидером пенитенциарного сообщества решения, подчиненного достижению конкретной цели. Содержание управленческой информации формируется таким образом, чтобы у непосредственных адресатов существовала убежденность в ее адекватности конкретной ситуации. Использование пенитенциарным сообществом информационного управления в условиях закрытой социальной организации конструирует специфическую систему поведенческих мотивов. Все закрытое социальное пространство исправительного учреждения детерминировано принципом целесообразности.

Особенностью информационного воздействия на пенитенциарный социум, осуществляемого пенитенциарным сообществом, является его тотальный характер. В связи с этим специалисты отмечают определенные негативные тенденции, создающие препятствия для информаци-

онно-управленческой деятельности администрации мест лишения свободы [9, с. 5–18]. Следствием этого является утверждение, что механизмы управления, применимые администрацией, неэффективны в силу неспособности влиять на поведение отдельных осужденных или целых групп (категорий). Поэтому существует потребность в конструировании совершенно иных информационных подходов к различным категориям осужденных на личностно-психологическом уровне. Необходимо формировать новые типы социального поведения, детерминированные совершенно иными видами информационной культуры. Практика показывает, что даже наличие у администрации исправительных учреждений современных технологий управления не гарантирует эффективное решение возложенных на нее задач.

Таким образом, необходимо констатировать, что информация в механизме управления пенитенциарным социумом является ее важнейшим инструментом. В условиях изоляции от общества объективно существуют два управленческих субъекта – администрация исправительного учреждения и пенитенциарное сообщество, каждый из них в процессе информационного воздействия на осужденных может играть как конструктивную, так и деструктивную роль. Эффективность применяемого в отношении пенитенциарного социума информационно-управленческого воздействия напрямую зависит от уровня компетентности управляющего субъекта.

Ссылки:

1. Сухов Е.И. Информационное общество как новое общество // Теория и практика общественного развития. 2011. № 7. С. 101–103.
2. Баландина Т.М. Социология управления : учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки 29.03.01 Социология / под ред. проф. Ю.Г. Быченко. Саратов, 2005. 196 с.
3. Уваров И.А. Криминологический портрет лидера пенитенциарного сообщества: проблемы типологии // Научный вестник Невинномысского государственного гуманитарно-технического института. 2015. № 1. С. 37–41 ; Перемолотова Л.Ю. Особенности личности осужденных – особо опасных лидеров // Актуальные вопросы современного российского законодательства и организации деятельности уголовно-исполнительной системы : сборник научных трудов докторантов, адъюнктов и соискателей. Рязань, 2008. Вып. 3. С. 254–258.
4. Цит. по: Вакин В.А. Информация как механизм управления социальной организацией // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 3. С. 186–190.
5. Вебер М. политика и власть / пер. с нем. Б.М. Скуратова, А.Ф. Филиппова. М., 2017. 432 с.
6. Уваров И.А. Солидаризация пенитенциарного сообщества как особый вид социально-коммуникативных связей // Теория и практика общественного развития. 2020. № 7. С. 40–43. [https://doi.org: 10.24158/tipor.2020.7.6](https://doi.org/10.24158/tipor.2020.7.6).
7. Лопатина Н.В. Теоретико-методологические основания управления информатизацией в России : автореф. дисс. ... д-ра соц. наук. М., 2008. 39 с.
8. Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. М., 2004. 448 с.
9. Наприс А.В. Человеческий фактор в управлении: пенитенциарный, исторический, психологический аспекты // Психодинамические исследования: психодинамика личности в правовом поле уголовно-исполнительной системы : сборник научных трудов / под ред. А.Я. Гришко, Д.В. Сочивко. Рязань, 2006. Вып. 1. С. 5–18.

Редактор: Фетисова Ирина Викторовна
Переводчик: Мельников Евгений Вячеславович